

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 МАРТА 1868 ГОДА.

С Л О В О

сказанное на освященіе мѣста подъ постройку Храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ селѣ Кашаевкѣ, Керейскаго уѣзда.

Сего дня собрались мы сослужащіе братіе и всѣ вы благочестивые слушатели въ сей святой храмъ для единогодушнаго вознесенія къ Богу молитвъ о томъ, чтобы Онъ, живущій въ семъ святомъ храмѣ, благословилъ насъ

начать великое дѣло для насъ и пріятное для Него Самаго, — благословилъ вновь перестроить на другомъ мѣстѣ сей ветхій нашъ приходскій храмъ. Да, слушатели, храмъ сей, какъ вы сами видите, доведенъ до чрезвычайной ветхости и *совершеннаго безобразія*. Впрочемъ не лзя отнести это къ *совершенной безпечности и* нерадѣвію ни Пастырей и ни прихожанъ онаго. Давно уже многіе начали было заботиться о перестройкѣ сего ветхаго храма, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, это святое дѣло не имѣло желаемого усиѣха. Теперь же, по устраненіи этихъ обстоятельствъ, мы имѣемъ счастье, по крайней мѣрѣ, видѣть благополучное начало сего святаго дѣла. Отъ душевной радости при видѣ осуществляющагося нашего желанія о перестройкѣ нашего храма, считаю не излишнимъ и священнымъ для себя долгомъ сказать нѣсколько словъ въ общее назиданіе всѣхъ предстоящихъ.

И прежде всего къ вамъ, почтенные прихожане святаго храма сего, обращаю рѣчь свою. Говорить о томъ, что въ настоящее время позаботиться о перестройкѣ храма насъ обязываетъ законъ гражданскій, я не стану: а хочу поговорить съ вами о томъ, что къ сему дѣлу должна побуждать насъ паче всего любовь къ Самому Богу, въ руцѣ Котораго вся наша жизнь и все то, что мы имѣемъ. Положимъ, что перестройка сего святаго храма въ томъ видѣ, каковъ предпринять нами, будетъ стоить большой жертвы со стороны вашей; а нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, будутъ встрѣчать при этомъ большіе труды, огорченія и даже непріятности; но если Господь благословитъ насъ дожидаться благополучнаго окончанія предпринимаемаго нами святаго дѣла, и если

эти жертвы, труды, огорченія и непріятности будутъ вознаграждены счастливымъ успѣхомъ и цѣль предназначенія оныхъ будетъ достигнута; то что будетъ тогда значить ихъ тяжесть въ сравненіи съ тою радостію, какую ощутитъ наше сердце, если Богъ благоволитъ намъ вмѣсто сего ветхаго, малаго и безобразнаго по формѣ храма увидѣть вновь перестроенный, разширенный и красивый по формѣ храмъ! Знаю, страшитъ васъ много то, что мы предпринимаемъ это дѣло, не имѣя достаточныхъ денежныхъ средствъ; но этотъ самый страхъ и долженъ приводить насъ къ тому, чтобы мы чаще и пламеннѣе обращались съ горячею молитвою къ Богу и Угоднику Его Святителю и Чудотворцу Николаю, имени котораго посвященъ сей святой храмъ, а равно и имѣетъ быть перестроенный, и Господь, по молитвѣ за насъ Своего Угодника, можетъ быть, явить намъ Свою помощь. Еще, при самомъ началѣ сего святаго дѣла, нашлись уже благотворительныя души, которыя позаботились принести посильную отъ своихъ трудовъ праведныхъ лепту въ сокровищницу убогаго Храма сего. Можетъ быть, Господь пошлетъ такихъ благодѣтельныхъ людей, которые, видя нашу недостаточность, не откажутся удѣлить посильную жертву отъ своего избытка, а нѣкоторые, можетъ быть, и отъ лишенія, на перестройку нашего Храма, и тѣмъ явить намъ свою помощь. Но еслибы и однимъ намъ, безъ всякой посторонней помощи, пришлось начать и окончить перестройку Храма; то и въ такомъ случаѣ намъ грѣшно отъ Бога и стыдно отъ людей приходить въ совершенное униженіе и отчаяніе. Всякій изъ насъ долженъ припомнить то, что сила Божія въ помощи совер-

шается. И въ быту житейскомъ часто страшить иногда окончаніе какого либо предпринимаемаго нами добраго дѣла; между тѣмъ Богъ являетъ Свою помощь и дѣло оканчивается успѣшно. Всякій изъ васъ все-таки имѣетъ какое либо хозяйство, — такъ возьми и удѣли изъ него, если безъ сего нельзя обойтись, хотя малую часть и принеси въ жертву Богу. Вѣдь мы своего рѣшительно ничего не имѣемъ на землѣ; а все то, что мы имѣемъ, это собственность одного Бога. Если тебѣ дано отъ Бога больше, ты и удѣли больше; а другому дано меньше, и тотъ долженъ удѣлить сообразно съ своимъ имуществомъ. Какая же съ нашей стороны будетъ неблагодарность, если бы мы, управляя имѣніемъ своего Господина, не удѣлили ему жертвы отъ егоже имущества? И какой бы намъ былъ стыдъ, еслибы мы хорошо убирали свои дома и одежды и издерживали на свои прихоти все свое имущество, а Храмъ Божій, жилище Самаго Бога — нашего Всеблагаго и примилосердаго Господина, оставили бы въ запустѣніи и довели до совершеннаго разрушенія?! Всякому изъ насъ въ семъ случаѣ должно представлять себѣ въ примѣръ Св. Пророка Давида. Къ построенію Храма Онъ побужденъ былъ слѣдующею благочестивою мыслію: (2 Царств. VII, 2.) „Стыдно мнѣ, сказалъ Онъ, „Самъ къ Себѣ, что я живу въ дому кедровомъ, а Кн. „вотъ Господень стоитъ въ скиніи, то есть, палаткѣ.“ Можемъ и мы сказать съ симъ благочестивымъ Царемъ: стыдно было бы намъ, еслибы мы жили въ красивыхъ домахъ, а Храмъ Божій, по своей безпечности, довели бы до совершеннаго безобразія и разрушенія; украсили бы стѣны домовъ своихъ, а стѣны Храма зачернили бы

челю!! Въ такомъ случаѣ мы окажемъ величайшую не-
благодарность Своему Владыкѣ и Господу и покажемъ
чрезъ это явное злоупотребленіе въ пользованіи дарами
Божіими. А посему всѣ мы необходимо должны удѣлять
часть своего имущества на дѣла богоугодныя; а въ настоя-
щее время, что для насъ можетъ быть богоугоднѣе, какъ
не позаботиться о средствахъ для начинающейся пере-
стройки приходскаго Храма.

Теперь обращаю слово мое и къ вамъ, благочестивые
слушатели, которыхъ мы имѣемъ счастіе видѣть нынѣ въ
семъ святомъ Храмѣ, хотя и не принадлежащихъ прихо-
домъ къ оному. Прошу всѣхъ и умоляю оказать намъ
свою помощь, при нашей несостоятельности, кому чѣмъ
заблагоразсудится. Если кто и не имѣетъ чего удѣлить
отъ своего имущества, то и тотъ много можетъ помочь
намъ своею усердною молитвою предъ Всемогущимъ Бо-
гомъ и Святымъ Угодникомъ Его Николаемъ, чтобы нача-
тое нами дѣло имѣло счастливый и хорошій успѣхъ. Мо-
жетъ быть пламенная молитва одного будетъ полезнѣе
всякаго пожертвованія, — много бо можетъ молитва
праведнаго — поспѣшествуема, (Іаков. V, 16.) говорить
Слово Божіе. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ намъ не
имѣть ревности къ Храмамъ Божіимъ? Если мы удѣля-
емъ часть имѣнія своего на возобновленіе, или украше-
ніе оныхъ, то конечно мы такъ дѣйствуемъ изъ любви
къ Господу, изъ ревности къ славѣ имени Его и о благѣ
вѣрныхъ Его. Благотворя святымъ Храмамъ, мы какъ
бы взаимъ даемъ Самому Богу, и Богъ, богатый въ ми-
лости и щедротахъ, должнымъ останется не надолго. Онъ
сторичею воздастъ за все употребленное нами на святое

дѣло. За временныя блага Онъ воздастъ благами вѣчными. И святая Церковь неумолчно до скончанія вѣка будетъ вопіять къ Нему о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ Храма сего.

Ты же Святителю Христовъ Николае принеси за насъ молитву къ Богу, да Самъ Онъ освятитъ Своею благодатию предназначенное намъ мѣсто; да подастъ намъ урѣхъ въ семъ святомъ дѣлѣ, и да сподобитъ насъ увидѣть благополучно перестроеннымъ сей святыи Храмъ, да и мы охраняемые Твоимъ предстательствомъ, будемъ прославлять священное имя Твое изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ! Аминь.

3 Июля

1866 года.

Села Кашаевки Священникъ
Николай Любомудровъ.

Еще по поводу улучшенія матеріальнаго быта духовенства.

Живо встрепелось духовенство русское, когда послышало милостивое Царское слово объ улучшеніи матеріальнаго своего быта. У много труженика духовнаго слезы радости наворачивались отъ одного только призыву къ работкѣ задушевнаго вопроса «объ улучшеніи,» потому что этотъ дорогой призывъ состоялся по ВЫСОЧАЙШЕЙ

волѣ. На тотъ разъ братія духовная въ самыхъ радужныхъ оттѣнкахъ рисовала будущее свое благосостояніе, грядущій златой свой вѣкъ: заря занялась, — скоро, безъ сомнѣнія, появится и солнце; появится оно желанное — и пригрѣетъ своими живительными, благотворно — теплыми лучами бѣдный, досыта пaterпѣвшійся чинъ духовный. Такъ могла предполагать корпорація духовная, когда Правительственная инициатива призвала ее, эту симпатичную корпорацію, къ излѣченію вѣковаго, исторически сложившагося для нея недуга.

Но не суждено отрадному предположенію осуществиться скоро. Вотъ ужъ четыре года, какъ съ полнымъ участіемъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣла объ улучшеніи быта духовенства стремится Правительство. И чего не сдѣлано въ видахъ возможно — скорѣйшаго улучшенія быта духовнаго? Съ этою цѣлію учреждены по губерніямъ нарочитые комитеты, и хотя они дѣйствовали большею частию негласно, тѣмъ не менѣе дѣйствовали; литература духовная проявила къ дѣлу улучшенія полную симпатію, потому что работала по нему неустанно, за немногими исключеніями, добросовѣстно; многочисленныя заявленія самаго духовенства, какъ заинтересованнаго въ дѣлѣ, можно сказать, сыпались со всѣхъ концовъ обширнаго нашего Отечества и были въ состояніи уяснить предметъ; свѣтская журналистика отнеслась къ вопросу тоже съ замѣтнымъ сочувствіемъ. Такимъ образомъ, казалось, трудъ общій, и трудъ рѣшительно громадный, не долженъ бы оставаться безъ важныхъ результатовъ; даже помыслить не легко, чтобъ тотъ или другой комитетъ, та или другая журнальная статья, или всѣ въ совокупности, не про-

лили на предмет довольно свѣта, не выработали какой нибудь основной, положительной мысли, способной дать дѣлу исходъ удовлетворительный. За всѣмъ тѣмъ фактъ на лицо: ожидаемаго улучшенія еще не видно; пресловутый вопросъ все еще въ ряду вопросовъ, — покамѣстъ не вышелъ изъ области теоріи, не получилъ практическаго разрѣшенія; а потому и самый матеріальный бытъ духовенства естественно остается на прежнемъ, чрезвычайно низкомъ уровнѣ. На этотъ разъ дѣло говоритъ само за себя: таже неумолимая бѣдность — и теперь въ числѣ привилегій духовенства; тотъ же вѣковой гнетъ разнообразныхъ нуждъ и лишеній — по сую пору тѣснить это сословіе, убиваетъ его духъ, уничтожаетъ энергію. Кто бы могъ подумать, что начинаніе истинно благое, возбуждавшее такой энтузіазмъ, замедлитъ въ своемъ исполненіи и долго еще не порадуется чинъ духовный!

Если улучшение быта духовнаго и улучшение положенія духовно — учебныхъ заведеній понимать безразлично, т. е. за одно цѣлое, нераздѣльное дѣло, то, безспорно, есть чему радоваться ужъ и теперь. Ужъ одна правительственная жертва въ 1½ милліона, предоставленная въ пользу духовныхъ училищъ, сама по себѣ — достаточный поводъ къ радости, а со включеніемъ мѣстныхъ мѣропріятій на тотъ же предметъ, такъ и подавно. Во всякомъ случаѣ — это свѣтлое явленіе на горизонтѣ Церкви Отечественной.... Какъ бы — то ни было, духовно — учебныя наши учрежденія, за послѣднее время, стали на твердую ногу, и хотя обезпеченіе ихъ, думать надобно, не доведено еще до *non plus ultra*, все же сравнительно, онѣ представляютъ теперь достаточно ручательствъ за

свое процвѣтаніе. Согласно улучшенному ихъ положенію, естественно нынѣ рассчитывать и на большія достоинства умственно — нравственномъ отношеніи самыхъ воспитанниковъ духовныхъ: навѣрное, силы нравственныя ихъ будутъ крѣпче, научная развитость совершеннѣе. Но тутъ, очевидно, далеко не все: еще нужно, чтобъ духовныя дѣтрасли, прекрасно сформировавшіяся въ школѣ, имѣли въ самой дѣйствительной жизни подъ собою достаточную хорошую почву и не лишились бы потребнаго количества свѣта и теплоты; надобно еще, чтобъ эти душистые размаринны, и по разсадкѣ своей, не были подавляемы крапивою и репейникомъ. Въ противномъ случаѣ они обречены, если не на вѣрную гибель; такъ дрябнуть иглохнуть, но никакъ не процвѣтать: слѣдовательно, самыя даже блестящія дѣйствія духовныхъ питомниковъ могутъ, такъ сказать, разрушиться, — не принеся должной пользы, не совершивъ надлежащаго плода. Вотъ почему, между прочимъ, необходимо, чтобъ многоразличныя матеріальныя нужды и лишенія, которыя терпитъ духовенство, по возможности, были уничтожены; вотъ почему настоятельно требуется, чтобъ съ улучшеніемъ положенія духовно — учебныхъ заведеній рука объ руку шло улучшеніе матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Теперь, такъ долго жданное «улучшеніе» пока себя мало заявило, — едва обнаружило нѣкоторый свой проблескъ лишь на западѣ Имперіи, — теперь естественно каждому изъ насъ подумать: отчего же такъ? по какой существенной причинѣ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства идетъ туго и медленно? Вотъ старшинъ братъ названнаго вопроса — вопросъ крестьянскій и

по росту великанъ, и на дѣлѣ себя показалъ: чрезъ четыре года своей жизни, онъ, сколько извѣстно, представлялъ ужъ важнѣйшіе задатки крѣпости и силы, и могъ даже предвозвѣстить о скоромъ, окончательномъ своемъ рѣшеніи. А съ вопросомъ объ улучшеніи быта духовнаго, — вопросомъ сравнительно не столь труднымъ и менѣе сложнымъ далеко не то... Ужъ не «мѣстные ли и домашніе способы», съ помощію которыхъ предполагается устроить бытъ духовный, — тому причиною, что данный вопросъ идетъ слабо? Ужъ не потому ли улучшеніе вышняго благосостоянія духовенства и медлитъ, что духовная братія, по видимому, сама должна находить средства къ своему обезпеченію?..

Само по себѣ сословіе духовное обезпечить и упрочить вышнее свое положеніе не въ состояніи. Это ясно — какъ день. При слабыхъ наличныхъ средствахъ, девять вѣковъ духовенство русское пыталось свои силы, трудилось, хлопотало изъ всей мочи, создавая свое благосостояніе, — и не создало его, и не выручило себя изъ матеріальнаго ничтожества, и не ушло дальше куска хлѣба, да какого нибудь рубища. Нецеремонное время, можно сказать, только насмѣялось надъ усиліями духовенства. Отъ того — то улучшеніе быта духовнаго и стало, наконецъ, потребностію насущною, безотложною.

Въ настоящее прогрессивное, строго отчетливое время, для духовныхъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, еще менѣе возможенъ успѣхъ по обезпеченію своего быта. Соху и борону, какъ и коммерцію, обычно дающія важныя шансы на поживу, нынѣ только Священникъ — аферистъ не задумается выдвинуть на первый планъ; а всякій доб-

росовѣстный Іерей лучше предпочтетъ для себя — воздѣлывать души, назидать христіанъ — прихожанъ, приводить ихъ «въ мужей совершенныхъ,» по возможности, «въ иѣру возраста и исполненія Христова.» И при такой — то высокой и, — безспорно, нелегкой своей профессіи, гдѣжь ему устроить для себя хорошую внѣшнюю обстановку, какъ устрояетъ ее обезпеченный дворянинъ, смѣтливый кунецъ и даже свободный земледѣлецъ?

Если бы мы, духовные, сами собою въ сплахъ поправить жалкое свое положеніе; если бы отъ насъ самихъ зависѣло не только отыскать, но и усвоить тотъ — другой источникъ для своего обезпеченія: то и не настояло бы надобности входить въ различныя прокламаціи. Къ чему бы тогда эти вопли, эти горькія жалобы на скорбную долю, эти многочисленныя мольбы, такая неотвясчивая докучка? При возможности, взялъ бы — да и поправилъ свой бытъ. Вотъ какія средства къ жизни намъ усвоены и у насъ подъ рукой, такъ тѣми мы пользуемся. Такъ причтамъ дано церковной земли по 33 десятины; такъ у нихъ нѣкоторый доходъ отъ требноисправленія. Дѣло въ томъ, что крайняя несостоятельность этихъ, давнымъ давно знакомыхъ средствъ нашего содержанія, вызываетъ настоящую потребность въ новыхъ болѣе сильныхъ средствахъ существованія, Ихъ — то сами собою мы и не можемъ приобрѣсть, ихъ — то и не въ состояніи себѣ предоставить. Но предположимъ, что и покусились бы мы на новые способы своего обезпеченія, разумѣется изъ рода «мѣстныхъ и домашнихъ», скажемъ, взяли бы за наиболѣе сподручный намъ способъ, напр. попросили бы прихожанъ обрабатывать нашу землю; да ктожь насъ по-

слушаетъ? Не потребуются ли въ этомъ случаѣ обычные поклоны и усиленная попойка, равноцѣнная труду наемному? Возьмемъ, пожалуй, другой случай: захотѣли бы грошевые наши доходы удвоить, то есть, вмѣсто 3-хъ копѣекъ — за молитвословіе, назначили бы — 6; вмѣсто какихъ нибудь 10 к. — за молебень, спросили бы — 20; за генеральную потребу — браковѣчаніе, взяли бы рубля, двухъ, трехъ, положили бы два, три, шесть: не пробудилось ли бы тогда серьезнѣйшее неудовольствіе въ приходѣ? Не возникла ли бы грозная жалоба на притязательность? Еще, чего добраго, такъ дѣйствующій, пожалуй, сталъ бы виновать. Таковыя — то вообще эти «мѣстные и домашніе» способы! Во всякомъ случаѣ они, какъ новые, неукоренившіеся временемъ и обычаемъ, еще нуждаются въ высшей сильнѣйшей санкціи, чѣмъ простое наше хотѣніе; а главное ихъ достоинство, безъ сомнѣнія, то, когда они не нарушаютъ взаимнаго единенія и доброй пріязни между пасущими и пасомыми.

Въ видахъ улучшенія быта духовнаго много говорено о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, каковы: земли, луга, рощи, базарныя площади, рыбныя ловли и проч. Сверхъ того разрѣшено учреждать по желанію прихожанъ приходскія попечительства, для которыхъ написаны благотворныя и цѣлесообразныя правила. Но во — первыхъ, заявленныя оброчныя статьи — далеко не повсемѣстны, такъ что изъ ста причтовъ, развѣ двумъ — тремъ пришлось бы воспользоваться какимъ либо фундушемъ; второе дѣло — могутъ встрѣтиться важнѣйшія, пожалуй непреодолимые препятствія, къ отчужденію названныхъ статей — въ пользу Церкви. Ужъ по этимъ ли причинамъ, или

нымъ какимъ, — положительно не знаемъ, только предполагавшіяся оброчныя статьи духовенству не усвоены и не упрочены: введутся ли въ практику, будутъ ли привиты къ быту духовному приходскія попечительства и принесутъ ли какую пользу, — тоже покажетъ время.

Но если застояло и пребыло почти неподвижнымъ улучшение быта духовнаго, такъ не застоялъ трудъ служебно — духовный, напротивъ все шелъ впередъ, возрасталъ и усиливался. Если прежде онъ былъ и не слишкомъ великъ, такъ позднѣйшее время придало ему размѣръ самый почтенный. Сторонній наблюдатель, не знакомый съ дѣломъ, напрасно понималъ бы о современномъ іереѣ, какъ о располагающемъ значительнымъ досугомъ для упражненій частныхъ. Нѣтъ, стоитъ поднять завѣсу и присмотрѣться къ дѣлу поближе: тогда испытующему взору представится картина духовно — служебной дѣятельности, обширной, многообразной, поглощающей у труженика, быть можетъ, все свободное его время. Современный Священникъ — мало служитель Божій, пастырь и учитель, стражъ своего духовнаго стада, подобно врачу тѣлесному незнающій навѣрняка — свободного часу; но онъ же непременно и писецъ — вродѣ канцелярскаго, и Бухгалтеръ церковный, и коммиссіонеръ по испрашиванію разнообразныхъ богоугодныхъ пожертвованій, — если вдобавокъ не членъ Консисторіи, не Благочинный или Депутатъ, не Цензоръ или Катихизаторъ, а то такъ правительной безконѣчной должности, какими сфера духовная вообще небѣдна. Къ нынѣшнему Священнику, какъ бы проведены телеграфическія нити — изъ разныхъ мѣстъ: и отъ собственнаго Начальства, и отъ Полицейскаго Управ-

ленія, и отъ представителей суда и расправы, и изъ Статистическаго Комитета, и отъ Комитета оспеннаго и пр. Отвсюду летятъ запросы и требованія; по каждому нужна работа и сообразительность, по всякому потребенъ отвѣтъ — нерѣдко безъ промедленія. При такомъ развитіи труда служебно — духовнаго, мудрено находить время для занятій неофициальныхъ! Поэтому легко ли Іерею, особенно должностному, опираться на средство къ жизни — слабое, неположительное, измѣнчивое, невѣрное, каково въ дѣйствительности «доброхотное даваніе»? Скучность не отразима не опутаетъ ли духовнаго дѣятеля — и по рукамъ, и по ногамъ, а притомъ не послужитъ ли сильнымъ тормазомъ и для служебной его энергіи? Какъ для машины бездушной потребна смазка, заботливый надсмотръ и уходъ: такъ и человѣкъ во многихъ отношеніяхъ еще сильнѣе нуждается въ добромъ положеніи...

Всѣ эти данныя, надѣюсь, ведутъ къ тому заключенію, что трудъ служебно — духовной пора бы измѣрить, исчислить, взвѣсить, и за тѣмъ оцѣнить по достоинству; что нужда и бѣдность, укоренившіяся все болѣе и болѣе усиливающіяся въ средѣ духовной, по возможности, должны быть изгнаны изъ любимаго своего гнѣздилища; — желѣзный жезлъ этихъ назойливыхъ владыкъ долженъ быть наконецъ сломанъ и истребленъ. *Carthago delenda est!*

И будто для этого ужъ нѣтъ средствъ на Св. Руси? Помилуй Богъ! Мы поняли бы о родной землѣ, «великой и обильной» слишкомъ поверхностно и даже явно несправедливо, если бы ее, фактически способную довольствовать милліоны сыновъ своихъ, заподозрили въ исключительномъ безсиліи — обезнечить представителей религіоз-

того принципа: Земля наша, положимъ, далеко не Индія, или Бразилія, отличающіяся своего сильною, могучею, роскошною растительностію; не смотря на то, мнѣніе ученыхъ и о русской землѣ таково, что она въ состояніи продовольствовать нѣсколько сотъ милліоновъ: (*) Не мудрено, что такое мнѣніе преувеличено; въ свою очередь, однакожь, и мы охотно вѣримъ, что родная земля въ силахъ содержать, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ настоящаго числа своихъ обитателей. Нѣтъ нужды, что климатическія ея условія не слишкомъ благоприятны; не бѣда, что зима наша продолжительна и поглощаетъ плодъ трудовъ, можно сказать, цѣлаго лѣта; пусть мы не снимаемъ въ годъ двухъ жатвъ; сѣверный окраекъ нашъ по побережью ледовитаго океана, быть можетъ до параллели 65-й и южнѣе, пусть остается годнымъ для оленей и медвѣдей: все же русская страна и въ плодороднѣйшей своей части такъ обширна, на столько производительна, что дѣйствительно въ состояніи продовольствовать до 150 милліоновъ; слѣдовательно она заключаетъ въ себѣ самыя успокоивающіе элементы; стало быть коренныя жизненные средства у насъ въ обиліи и подъ рукой. И въ такой — то странѣ терпѣть нужду? И при такихъ — основныхъ средствахъ не имѣть существеннаго обезпеченія?.... Да, родная мать наша, земля русская, ты не имѣешь побужденій и къ намъ, духовнымъ, относиться въ видѣ мащихи, — какъ къ какимъ либо пасынкамъ или приемышамъ; и насъ ты можешь подарить частию приличною,

(*) См. Начальный курсъ Географіи по методу Корнея, изд. четв. 1865 г., стр. 203.

какая свойственна кровнымъ твоимъ дѣтямъ. Вотъ положеніе и матеріальный бытъ всѣхъ и cadaго — отъ Генерала до волостнаго писаря время отъ времени ты улучшаешь и подкрѣпляешь; оглянись же привѣтливо и на всегдашнихъ твоихъ молитвенниковъ... А если и родные дѣти могутъ не обладать качествами дѣтей умныхъ, скромныхъ и послушныхъ, такъ и на этотъ счетъ едва ли можно попрекнуть насъ: всѣ материнскія велѣнія твои мы помнимъ твердо, чтимъ какъ святыню, исполняемъ безпрекословно; за моря и горы мы не удалялись; даровъ твоихъ не иждивали; у Бюхнеровъ и Фогтовъ, Дарвиновъ и Моллешотовъ не учились; прудоновскихъ идей не перенимали; во всемъ этомъ и подобномъ мы не повинны — и готовы умыть руки. Чѣмъ же мы тебѣ не слуги? Правда, мы не много угловаты, не слишкомъ вычурны, во все не эластичны; быть можетъ тупы на паркетъ, мало знакомы съ приемами лучшаго тона, — это, родная, не бѣда! Недостатокъ подобнаго свойства, важный въ глазахъ аристократіи, ощутительный въ высшихъ салонахъ, — въ быту духовномъ далеко не столь чувствителенъ, чтобы придавать ему серьезное значеніе. За недостатокъ этого рода ты, дорогая, можешь и не сѣтовать, — особенно если вспомнишь, что мы такъ поставлены, и что сами по себѣ въ этомъ, почти мнимомъ несовершенствѣ, мы невиноваты. Какъ пожилой и опытной, тебѣ не лѣзя не знать; откуда происходятъ и чѣмъ поддерживаются бодрость, духа, непринужденность, развязность, а стало быть и неразлучный съ ними виѣшній лоскъ.

И добро бы мы желали и искали чего излишняго, мечтательнаго или неумѣстнаго; а то просимъ и молимъ са-

кого умѣреннаго, существенно необходимаго: достаточно — питательная пища; сносная, некомпрометирующая наше званіе, одежда; скромный, но теплый домикъ — съ потребнымъ количествомъ кубическихъ футовъ воздуху, разумѣется воздуху чистаго, а не зараженнаго сожитіемъ четвероногихъ и пернатыхъ; средство содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторый доступъ въ область нужнѣйшей литературы — вотъ все наши желанія! Надѣмся, онѣ умѣренны, нисколько неприхотливы и совершенно благопотребны. Стало бытъ наши желанія сообразны съ желаніемъ самого правительства, равно какъ и всѣхъ благомыслящихъ. Слѣдовательно не споспѣшествовать разрѣшенію вопроса объ улучшеніи духовнаго быта, а тѣмъ болѣе замедлять и останавливать этотъ вопросъ — нѣтъ причинъ. Да, улучшеніе нашего быта никому не въ помѣху; пусть счастливыцы міра располагаютъ десятками и сотнями тысячъ; пусть любимцы фортуны блещутъ брилліантами, алмазами и всякимъ камнемъ честнымъ; пусть золото и серебро, порфиръ и виссонъ украшаютъ чертоги и экипажи сыновъ избранныхъ — намъ дѣла нѣтъ; шелкъ и бархатъ, а такъ же бобръ и соболь; какъ и всякій цѣнный звѣрь — все это, безъ малѣйшей нашей претензіи, сполна па долю избранныхъ «вѣка сего». Мы не хотимъ лишаться части, собственно намъ подобающей, — той части, безъ которой всякій членъ общества становится жалкимъ членомъ, готовымъ провозгласить: pardon! Какъ ни скромень нашъ обычный образъ жизни, сколько ни ограничены матеріальныя траты наши, — а свести расходъ на счетъ dobroхотнаго даянія и прибытку отъ 33 десятинъ земли — дѣло великой мудрости, потому что

первое не имѣть твердыхъ гарантій, сильно зависить отъ произвола прихожанъ и держится только обычаемъ; а второй, дающій причту не больше 66 рублей, — едва ощутителенъ. Поэтому средствами изъ источниковъ подобнаго свойства болышею частію не легко отбыть даже первѣйшія потребности жизни. Чѣмъ же поможетъ себѣ служитель духовный? Какъ выручится въ тѣхъ, чрезвычайно перѣдкихъ случаяхъ, когда неминуемо требуется сто, двѣсти, триста рублей, какъ напр., если у него въ учебномъ заведеніи сынъ, два, три? Мудреная задача!... Трудна копѣйка бѣдняка, а все же болышую имѣть цѣнность, чѣмъ легко добытая копѣйка богача; между тѣмъ неумолимое настоящее время равно угощаетъ своею дороговизною — и Креза и Ира. Сносная первому, она не выносима для послѣдняго. Извѣстное положеніе «по приходу и расходъ» хотъ и можетъ облегчать трудность задачи, но лишь въ нѣкоторой степени, — когда дѣло касается излишества. Къ несчастію бѣдный такъ же состоитъ изъ плоти и крови, какъ и богатый; никто изъ нихъ не снабженъ привиллегіею — не чувствовать голода и жажды, холода и зноя; какъ тотъ такъ и другой безразлично состоятъ подъ вліяніемъ обычныхъ отправления стхійнаго міра.

— За послѣднее время православное духовенство русское какъ — то особенно чувствуетъ себя стѣснительно. Теперѣ ужъ не замѣтно того одушевленія, которымъ еще такъ недавно дышало названное сословіе: по сию пору непополнявшіяся надежды, тѣ же нецѣмѣнныя, до слезъ поражающія матеріальныя затрудненія, чрезвычайно усилившейся спросъ на трудъ духовный; — все это въ совокуп-

ности неприятно дѣйствуетъ на сферу духовную. Такъ и
 чуждятся вѣщее слово «не до васъ». Проектовъ «улучше-
 ній» стало не видно; толки, рекламы, мнѣнія и сужденія
 — въ смыслѣ улучшенія быта духовнаго — все сократи-
 лось; настало затишье и разочарованье. Подобное явленіе
 въ средѣ духовной напоминаетъ тотъ, исторически замѣ-
 чательный фактъ, когда римскіе плебеи, оскорбленные и
 униженные патриціями, удалились на Вейентинскую го-
 ру (*). Въ настоящее время однако врядъ ли найдется
 новый Менений — Агриппа, чтобъ умною рѣчью пригласить
 русскихъ сыновъ сѣтованія къ продолженію преж-
 нихъ своихъ петицій. По крайнему нашему разумѣнію,
 нужно бы: пепель съ головы долой, вретиче въ сторо-
 ну — и снова во всеоружіе, — то письменности, то прозбъ
 и мольбы. Въ нынѣшнее цивилизованное, особенно же
 христіанское время, очевидно, лучше слѣдовать Божес-
 твенно — мудрому правилу Того, Чьи «слова не мимо
 идутъ». Просить, искать, толкаться, — чѣмъ заниматься
 сплетнями и пасквилями, какія выдаются отъ имени ду-
 ховныхъ лицъ въ 14 № сына отечества, 1868 г. паскви-
 лями, возмущающими людей благонамѣренныхъ до глуби-
 ны души, и *служащими къ явному позору составите-
 лей таковыхъ пасквилей*. Притомъ тѣмъ чаще и постоян-
 нѣе должны искать, просить и толкаться чѣмъ большія
 трудности встрѣчаетъ предметъ нашихъ желаній — вотъ
 что нужно — бы дѣлать. Эта метода дѣйствій всего на-
 деждѣе и вѣрнѣе. Быть же не можетъ, чтобъ нашъ
 просвѣщенный вѣкъ слишкомъ былъ непрактиченъ въ

(*) Смотр. Всеобщую Исторію древнихъ временъ.

умѣнши — «давать даянія благія»; не можетъ статься, чтобъ текущее представительное время отличалось предпочтительно «связываніемъ бремени тяжкихъ и нелегко носимыхъ»... Да, приснымъ молитвенникамъ за Царя слѣдуетъ неотступно молить Батюшку — Царя!..

Операція улучшенія духовнаго быта, при всей сложности своей, не представляетъ трудностей непреодолимыхъ. Стоитъ только не вдаваться въ область туманныхъ теорій, не прибѣгать къ отвлеченнымъ умозрѣніямъ; стоитъ лишь повести дѣло путемъ правтики и дѣйствительности — и актъ улучшенія матеріальнаго быта духовнаго званія устроится скоро. Этотъ столь важный, столь желаемый — да и для обще — государственнаго строю столько необходимый фактъ, полагаемъ, могъ бы совершиться на слѣдующихъ, сколь простыхъ, столько же и естественныхъ основаніяхъ:

1., Казначейство русское вновь не обременять ни одной копѣйкой; съ этою цѣлію довольствоваться только тѣмъ воспособленіемъ Казначейства, какое со стороны его дѣлается по прежнимъ положеніямъ.

2., Оставить за причтами церковными прежнія ихъ земельныя угодья — безъ измѣненія, равно какъ и все законоположеніе относительно надѣла причтовъ землею *de jure* и *de facto* сохранить въ прежнемъ положеніи (*statu quo*).

3., За всѣ добровольныя требы, какъ то: молебны, освященія домовъ, крестные ходы въ поля, всепощныя на домахъ, служеніе сорокоуствоу и поминныхъ обѣдѣ, отправленіе панихидъ, равно какъ и за другія религіозныя потребности, предоставить прихожанамъ вознаграж-

дать свои причты по прежнему, т. е. согласно существующему обычаю и собственной доброй совѣсти каждого просителя.

4., Службу Божию въ Воскресные и праздничные дни, какъ и было, отправлять безвозмездно; всѣ потребныя таинства, какъ то: Крещеніе и Миропомазаніе, Исповѣдь и Св. Причащеніе, Браковѣчаніе и Елеосвященіе, такъ же отпѣваніе усопшихъ, молитвованія новорожденныхъ, сороковыя молитвы родильницамъ и другія, на разные случаи положенныя молитвословія, совершать тоже безвозмездно.

5., Въ видахъ улучшенія, а отнюдь не радикальной реформы содержанія духовенства, за годовую безмездную службу, означенную въ предшествующемъ пунктѣ, за безсмѣнное, такъ сказать, стояніе на часахъ своего служенія и, сверхъ того, за преподаваніе закона Божія въ приходской школѣ — тоже безмездное, каждого русско — православнаго Священника (для Протоіереевъ штатныхъ, конечно, долженъ быть особый расчетъ.); каждое духовно — служебное лицо равной категоріи, т. е. католическихъ ксендзовъ (патеровъ) и Протестантскихъ пасторовъ вознаграждать однообразнымъ жалованьемъ, въ размѣрѣ 600 — р., каждого Діакона, гдѣ онъ положенъ по штату, — 300 р. и каждого причетника, не дѣлая различія между дьячкомъ и пономаремъ 1½ стами рублей.

Такимъ образомъ единственною новизною, для содержанія русско — имперскаго духовенства, предполагается общее, повсемѣстное, притомъ равномерное жалованье. По современнымъ обстоятельствамъ жизни вышеприведенную норму окладовъ, мы находили бы и не слишкомъ высокою и не слишкомъ низкою, напротивъ сообразною съ

существомъ дѣла (*). При написаніи означенныхъ положеній, нами руководила та путеводная мысль, чтобъ новый, улучшенный порядокъ содержанія духовенства, нѣсколько удовлетворяя современнымъ потребностямъ духовнаго чина, въ тоже время былъ: а.) достаточно натураленъ, по сравненію съ старымъ порядкомъ не слишкомъ рѣзокъ и непремѣнно постепененъ, б.) чтобъ онъ не нарушалъ обычной связи между пасущими и пасомыми какъ связи между отцомъ и дѣтьми, в.) представлялся бы болѣе или менѣе систематичнымъ — и до нѣкоторой степени уничтожалъ бы настоящія, нерѣдко слишкомъ ощутительныя крайности въ средствахъ содержанія, имѣющихся подъ рукою у духовныхъ чиновъ одной и той же категоріи, (**) и г.) Наконецъ, чтобъ новый улучшенный порядокъ, по возможности, ни для кого не былъ обременителенъ, напротивъ для всѣхъ христіанъ — прихожанъ, согласно съ справедливостію, возможно облегчалъ и уравнивалъ бы исполненіе долга предъ своими причтами.

Откуда же взять средства для жалованья вышеуказаннаго, въ частности положимъ очень умѣреннаго, но въ цѣломъ объемѣ простирающагося все же до значительной цифры? Повторяемъ, не изъ Казначейства, а развѣ только операція сбора, храненія и выдачи предполагаемаго

(*) Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ настоящее время классный урокъ, продолжающійся $1\frac{1}{4}$ часа, большею частію стоитъ рубль. Примѣнительно къ сему норма 600 р. Священническихъ окладовъ можетъ быть принята только что за очень умѣренную.

(**) Крайности этого рода весьма нерѣдки и простирают-

жалованья не обошлась бы безъ посредства Казначейства. Жалованье духовнымъ, по сущей справедливости, съ особою легкостію могъ бы вносить тотъ, кому принадлежитъ безмездный трудъ духовенства, т. е. шестидесяти—милліонный русско-христіанскій приходъ, взятый, какъ единица. Небольшой сборъ въ пользу церковныхъ причтовъ, переведенный съ лицъ на имущества, именно — на земли, на коммерческіе капиталы, на недвижимую собственность, состоящую въ домахъ, уравнительно легъ бы на все русско — христіанское достояніе, и каждымъ отечественнымъ владѣльцемъ этого достоянія вносился бы безъ малѣйшаго отягощенія, по мѣрѣ имущественныхъ средствъ и силъ своихъ. И какое бы это было высоко—нравственное дѣло! За что, по настоящему порядку вещей, обезпеченіе духовенства — хотя бы — то недостаточное, преимущественно падаетъ на крестьянъ и прихожанъ наличныхъ? Чего ради прихожанинъ — землевладѣлецъ, расплагающій двумя, тремя сотнями, а не рѣдко и тысячами десятинъ, преспокойно иногда проживая гдѣ нибудь въ Женевѣ, Висбаденѣ, Парижѣ, или подъ Италіанскимъ, иногда до чрезвычайности. Тогда какъ во многихъ, преимущественно верховыхъ городахъ, и между прочимъ въ Суздаль, гдѣ на 6 тысячъ населенія до 26 церквей, приходскій Священникъ отъ своего небольшого, 150 — 300 душъ, приходу, врядъ — врядъ добудетъ 100 — 150 рублей — и то съ помощію составленія травничковъ для аптекъ, да грошевыхъ кондичій, а какой нибудь остзейско — протестантскій пасторъ получаетъ въ годъ доходу отъ 3,000 до 16,000 руб. сер. (см. Февр. кн. „Странника“

вѣчно — лазурнымъ небомъ, не несетъ предъ Церковію соотвѣственной повинности? Лично онъ, положимъ, отсутствуетъ, но живетъ молитвами не заграниченныхъ церквей, а церкви отечественной, и особенно той изъ нихъ, которая предпочтительно возноситъ объ немъ, какъ сочленѣ, теплыя молитвы, и гдѣ онъ имѣетъ средства своего содержанія, источникъ своего благоденствія. При томъ же землевладѣлецъ — туристъ держитъ свою землю не за пазухой или въ карманѣ; залегая между приходскими деревнями иногда на нѣсколько верстъ, земля страпствующаго собственника мало ли затрудняетъ труженика — Іерея — при требованіяхъ? Ему нужно ее объѣзжать или обходить, слѣдовательно нести излишнюю тяготу и тратить время совершенно непроизводительно. И опять недостатокъ религіознаго чувства нѣкоторыхъ заумствовавшихся христіанъ — прихожанъ можетъ ли служить привилегіею на свободу отъ всякихъ приходскихъ повинностей, хотя бы въ районѣ извѣстнаго прихода эти люди обладали значительнымъ имуществомъ? Подобныя вещи весьма обыкновенныя въ родной странѣ, едва ли нормальны! Явленія этого рода, очевидно, служатъ не къ выгодѣ духовенства да и не на пользу большинства, прихожанъ.

за 1866 г. въ Хроникѣ, „Замѣтка о современномъ“. Удивительное предпочтеніе пасторовъ Іереямъ господствующей церкви! И каково тутъ конкурировать православному Священнику съ пасторомъ, какъ въ средствахъ содержанія, такъ и въ средствахъ просвѣщенія? Если бы Священнические средства разнились не безъ мѣры, группировались, напр. между гранями въ 500 и 1500 руб. — иное бы было.

жизнь. Случись, въ теченіе года, у прихожанина незажиточнаго двѣ, три требы — крупныхъ, напр. свадьба и похороны: ему не легко отбыть эти неминуемыя требы, какъ бы умѣренно онъ ни вознаградилъ свой причтъ; пять, шесть рублей для домохозяина несостоятельнаго — уже большой расчетъ; а при порядкѣ — вродѣ предполагаемаго, бѣдный прихожанинъ исправилъ бы неизбежныя религіозныя свои нужды на общемъ основаніи, совершенно безъ затрудненій. Стоитъ быть лишь нѣсколько искреннимъ, стоитъ только не много убаюкать наше бѣдное, немощное «Я» — и за вышеприведенными мыслями нельзя будетъ не признать всего ихъ значенія.

Не будемъ входить въ подробныя, хотя до нѣкоторой степени и возможные изчисленія тѣхъ, во всякомъ случаѣ не многочисленныхъ конфектъ, которыя залегли бы на каждую, дѣйствительно производительную дуесятину отечественной земли и другія русскія имущества; потому что не претендуемъ на составленіе форменнаго проекта улучшенія быта духовнаго, а только вынашиваемъ нѣкоторыя данныя, могущія послужить основой для обезпеченія представителей религіознаго элемента. Но мы съ увѣренностію готовы сказать, что церковно — приходская повинность, съ точностію примѣненная къ общему русско — христіанскому; положительно громадному имуществу, возведенная въ систему, — для личностей состоятельныхъ была бы не чувствительна, а для бѣдноты представилась бы неоцѣненной находкой.

Пора, истинно пора бы порѣшить съ вопросомъ объ улучшеніи духовнаго быта. Этого требуетъ и благо отечественной церкви, и многообразная польза общая.

„Господи! воздвигни силу Твою... услышанъ сотвори
нашъ гласъ“!...

Священ. Іоаннъ Саердотовъ.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ.

Продолженіе ()*

Способовъ или приемовъ обученія грамотѣ довольно, особенно въ послѣднее время такъ много появилось ихъ, что еслибы ревностный, но неопытный учитель, рѣшился узнать, самъ провѣрить и опредѣлить какой изъ всѣхъ возможныхъ приемовъ обученія грамотѣ самый лучшій и совершенный, то ему пришлось бы много потратить времени на это знаніе и, сколько намъ кажется, онъ все таки не рѣшилъ бы окончательно, какого изъ нихъ лучше держаться. И мы не беремъ на себя смѣлости предлагать со-
вѣтовъ, относительно выбора того или другаго приема обученія — какъ самого удовлетворительнаго, лучше котораго и найти трудно. По нашему крайнему разумѣнію, учитель обязанъ знать всѣ методы обученія грамотѣ, и какой изъ нихъ лучше всего усвоится имъ, того по преимуществу и держаться. Дѣло не въ увлеченіи новизной

(*) См. № 5-й Пенз. Епарх. Вѣд. стр. 162.

пригодносцію приѣма, а въ умѣньи воспользоваться имъ. Одинъ и по старому методу учить хорошо, и у него дѣло идетъ успѣшно; а другой и новаго метода держится, да у него дѣло идетъ неладно; потому что первый владѣтъ своимъ приѣмомъ, какъ основательно усвоеннымъ, а послѣднимъ приѣмъ владѣтъ, — онъ не разобравъ, не потрудившись узнать сущности дѣла, слишкомъ довѣрчиво и успѣшно взялся за него. Въ этомъ случаѣ, по нашему понятію, какъ вредно упорное пристрастіе къ старому, также вредно торопливое увлеченіе новымъ. Принимая это во вниманіе, мы намѣрены представить здѣсь возможно краткое изложеніе общеизвѣстныхъ — основныхъ приѣмовъ обученія грамотѣ, чтобы читатель могъ самъ опредѣлить, какой для него сподручнѣе и по его понятію удобнѣе приложимѣе къ дѣлу, словомъ какой легче и прочнѣе усвоится имъ, и съ другой стороны, — чтобы въ случаѣ надобности, вызванной разнообразіемъ способностей учениковъ, имѣлъ наготовѣ всякій другой методъ, если безуспѣшно идетъ дѣло по общепринятому приѣму. Опытъ показываетъ, что дѣти съ сильною памятію безъ затрудненія и довольно скоро выучивались по старинному способу, тогда какъ ученіе по звуковому приѣму имъ не давалось, и наоборотъ — иные начинавшіе учиться по старинному, послѣ мѣсячныхъ бесполезныхъ усилій, ясно давали знать, что нужно перемѣнить приѣмъ; это значило, что у нихъ довольно смыслу и ихъ можно учить грамотѣ по новому методу.

Главныхъ основныхъ способовъ обученія грамотѣ, существенно отличныхъ одинъ отъ другого, какъ показываетъ исторія этого учебнаго предмета, три: *буквосочетатель-*

ный, *силлабический и звуковой* (*).

Буквосочетательный способъ обученія грамотѣ, — это старинный способъ, по которому почти всѣ мы учились и продолжаемъ еще сами учить другихъ, способъ обученія чтенію по складамъ. Процессъ чтенія состоитъ въ соединеніи буквъ въ слоги; умѣнье читать — разбирать слова приобрѣтается не прежде, какъ школьникъ пройдетъ три ступени: заучиванье буквъ, складыванье слоговъ и складыванье словъ. Распространяться много о томъ, въ чемъ состоитъ этотъ способъ, не будемъ, такъ какъ отлично знаемъ его по опыту; но не можемъ умолчать о неудобствахъ и недостаткахъ его. Во первыхъ, обученіе по этому способу совершенно *механическое*: учитель здѣсь ни болѣе ни менѣе какъ машина; его дѣло назвать, показать школьнику нѣсколько буквъ или слоговъ сряду, задать ихъ на урокъ, послѣ чего самому можно успокоиться и заниматься чѣмъ угодно; школьникъ тоже занятъ только заучиваніемъ, сидитъ какъ неживой, смотритъ какъ-то тупо и только по временамъ зѣваетъ, да тыкаетъ указкой въ засаленный букварь. Во вторыхъ, ученіе по этому способу — *мучительное* и для учениковъ и для учителя. Учитель, если онъ самъ не занимается чѣмъ либо постороннимъ, по неволѣ томится отъ бездѣлья, такъ какъ не можетъ принять никакого участія въ занятіи школьника, ни чѣмъ не можетъ облегчить ему заучи-

(*) При разсмотрѣніи способовъ обученія грамотѣ мы пользовались статьею І. Паульсона «Обученіе грамотѣ» (изложеніе и критическая оцѣнка извѣстнѣйшихъ способовъ обученія), помещенною въ журналѣ «Учитель» за 1862 годъ.

ванье урока, если самъ школьникъ не осилить его памятью, — и вслѣдствіе этого раздражается и теряетъ терпѣніе; а затѣмъ обыкновенно начинаются подсказыванья, упрёки въ непониманіи, угрозы за лѣность и нерѣдко заканчивается дѣло взысканіями. Такимъ образомъ учитель и самъ мучится и ученика мучитъ. Кромѣ того ученикъ мучится въ этомъ случаѣ отъ непривычнаго, продолжительнаго, скучнаго сидѣнья за книгою, мучится потому, что пасируется его память, а остальные, познавательныя способности души остаются въ полномъ бездѣйствіи; мучится оттого, что при всемъ желаніи никакъ не можетъ придти къ сознательному пониманію своей дѣятельности; напримѣръ, какъ бы онъ ни силился, а не разгадать ему, какимъ это образомъ — *буки рцы-азъ-твердо-еръ* — составляетъ слово *братъ*, или *рцы-укъ-како-онъ-мыслете-онъ-иже-съ* *краткой-нашъ-иже-како-еръ* — составляетъ слово *рукомойникъ*. Отсюда, конечно, выработалось то народное убѣжденіе, что корень ученія горекъ. Поистинѣ горько начало ученія по старинному способу и, надобно замѣтить, горько должно быть не столько потому, что продолжительно, мучительно, и нерѣдко сопряжено съ побоями, а главнымъ образомъ потому, что задерживаетъ надолго развитіе познавательныхъ способностей ребенка и нерѣдко поражаетъ въ немъ не только нерасположеніе, холодность, но и отвращеніе къ ученію.

Недостатки этого стариннаго, древняго способа (*) обу-

(*) Поистинѣ древній: еще евреи, римляне и греки учились читать по этому способу; такъ напримѣръ, у афинянъ чтеніе начиналось заучиваньемъ и сочетаньемъ заученныхъ

ченія грамотѣ не могли оставаться незамѣченными; явились попытки нѣкоторыхъ педагоговъ къ улучшенію этого способа, т. е. къ облегченію дѣтскаго непосильнаго труда. Прежде всего измѣнили названія буквъ, такъ какъ первую трудность представляло именно заучиванье названія ихъ, — вмѣсто *азъ, буки, вѣди*, стали выговаривать *а, б, в*, и т. д. затѣмъ придумали къ каждой буквѣ картинку, которая какимъ либо образомъ напоминала звукъ буквы; азбукъ съ такими картинками у насъ три рода. Къ первому принадлежатъ всѣмъ извѣстныя издѣлія московской книгопромышленности, которыя со времени Императора Петра 1-го и до сей поры носятъ названіе «Новѣйшей Россійской Азбуки». Въ нихъ подъ каждою буквою изображенъ предметъ съ подписью, названіе котораго начинается съ этой буквы — напримѣръ при **А** — изображается арабъ или ананасъ, или апельсинъ и т. п., при **Б** — будка или башкиръ и т. д. Ко второму роду принадлежатъ азбуки (у насъ ихъ мало), въ которыхъ при буквахъ изображены животныя, крики кото-

буквъ, потомъ переходило въ складыванье простыхъ и наконецъ многосложныхъ словъ. «Учасъ грамматикѣ рассказываетъ Діонисій Галикарнасскій, мы запоминаемъ сперва названіе буквъ, потомъ ихъ форму и начертаніе, далѣе идутъ слоги, слова и т. д. Послѣ мы начинаемъ читать и писать, сперва по складамъ и медленно, пока не пріобрѣтется должный навыкъ, а потомъ слитно и сообразно теченію мысли». (*Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ*, Составл. Д. Модзалевскимъ. Выпускъ 1-й, стр. 70).

рыхъ имѣють сходство съ звуками ихъ, — на примѣръ при буквѣ ч. изображенъ чирикающій воробей и т. п. Наконецъ къ третьему принадлежатъ французскія и нѣмецкія азбуки, въ которыхъ при буквахъ изображены предметы, имѣющіе или могущіе принять сходство съ очертаніемъ буквъ и вмѣстѣ съ тѣмъ названіемъ своимъ, дѣйствіемъ или какимъ нибудь обстоятельствомъ напоминаютъ и самый звукъ буквъ, — на примѣръ изображена коляска въ видѣ буквы е, и въ ней сидитъ мальчикъ, который воображая себя кучеромъ кричитъ — е! При улучшеніяхъ этихъ имѣлось въ виду единственно сдѣлать ученіе сколько возможно легче, забавнѣе, что называется имѣлось въ виду, подсластить горькій корень ученія. Эта цѣль оставалась преобладающею въ теченіи довольно продолжительнаго времени, не только у насъ, но и на Западѣ. Облегчивъ учащимся первую ступень ученія т. е. — заучиваніе буквъ и ихъ названій, педагоги нашли средства къ облегченію и остальныхъ ступеній, такъ что обученіе грамотѣ преобразовалось не только въ отдѣльныхъ частяхъ и приемахъ, но и во всемъ ходѣ своемъ. Болѣе извѣстны изъ нѣмецкихъ педагоговъ, занимавшихся улучшеніемъ буквосочетательнаго способа — *Базедовъ*, *Несталоуци* и *Пельманъ*. Первый изъ нихъ обученіе грамотѣ обратилъ въ игру; способъ его представляетъ слѣдующія ступени: а) *упражненія приуготовляющія къ чтенію* т. е. собственно упражненія органовъ рѣчи, при чемъ незаметно заучиваются школьникомъ — буквы, сначала гласныя, а потомъ и согласныя не въ алфавитномъ порядкѣ, а по органамъ произношенія ихъ: такъ сначала губныя, потомъ язычныя, далѣе гортанныя, наконецъ зубныя; б)

игра въ буквы т. е. въ бѣлыя бумажныя карточки, на которыхъ изображаются буквы; дѣло это ведется такъ: берутся четыре-пять карточекъ, на одной изъ нихъ должна быть изображена та буква, съ которой желаете знакомить школьниковъ, — раздаютъ ихъ школьникамъ съ условіемъ, что тотъ, кто получитъ известную букву счастливецъ, потому что получить гостинецъ; послѣ, когда такимъ образомъ познакомятъ дѣти со всѣми буквами, раздается вся азбука и счастливецъ тотъ, у кого найдутся требуемыя буквы; в) *игра въ склады*, — здѣсь сущность дѣла состоитъ въ томъ, что обыкновенные склады, расположенные не въ алфавитномъ порядкѣ, а въ томъ, въ какомъ сначала заучивались буквы, являются въ видѣ постепенныхъ упражненій для отдѣльных органовъ рѣчи; послѣ этой игры дается букварь въ руки; г) *собственное чтеніе*, — оно производится посредствомъ особаго ящика съ перегородками, въ которыхъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ буквы, наклеенныя на картонной бумагѣ, каждый около двадцати экземпляровъ; изъ этого ящика вынимаютъ буквы и на крышкѣ его соединяютъ въ слоги и слова, которыя ученикъ долженъ прочитывать, такъ какъ ему знакомы уже формы и названія буквъ. Изъ этого короткаго указанія особенностей приѣма Базедова видно, что сущность буквосочетательнаго способа осталась у него неизмѣнно, а измѣненъ только ходъ и характеръ обученія; по всему видно, что Базедовъ всячески стремился къ той цѣли, чтобы сдѣлать ученіе пріятнымъ для ученика, внушить ему охоту и любовь къ ученію.

Несталоци тоже главныхъ недостатковъ стариннаго способа не устранилъ, а только привелъ его въ разумную

систему; такъ по его способу — прежде нежели показывать дѣтямъ буквы, слѣдуетъ упражнять ихъ въ изустномъ составленіи складовъ, — а потомъ уже, посредствомъ печатныхъ, наклеенныхъ на картонной бумагѣ, разрывныхъ буквъ, при чемъ показываются сначала гласныя, а далѣе согласныя въ соединеніи съ гласными; дальше дѣлаются переходы отъ буквъ къ сочетанію ихъ или къ складыванію.

Пельманъ — тоже не измѣнилъ сущности дѣла; его способъ представляетъ послѣднюю достойную замѣчанія попытку улучшить буквосочетательный способъ. Способъ Пельмана, предложенный въ его «Практическомъ руководствѣ къ легкому обученію дѣтей буквамъ, складамъ и чтенію», во многомъ напоминаетъ способы Базедова и Песталоцци; но онъ присоединилъ къ обученію грамотѣ упражненія въ мысленіи и катихетическое изложеніе уроковъ. Вообще Пельманъ своимъ способомъ старался сдѣлать чтеніе по складамъ полезнѣе и пріятнѣе для дѣтей и съ тѣмъ вмѣстѣ научить дѣтей понимать читаемое; и надобно отдать справедливость этому педагогу; цѣль эта достигается, такъ что если уже учить по складамъ, то хорошо бы держаться способа Пельмана (*).

Изъ этого краткаго указанія тѣхъ пріемовъ, которыми хотѣли означенные выше педагоги учучинить старинный способъ, видно, что они никакъ не могли отрѣшиться отъ него и придти къ мысли, что есть возможность учить инымъ способомъ, не заучивая ни буквъ, ни складовъ, и не заставляя дѣтей читать по верхамъ. Отрѣшились отъ стариннаго способа, совершенно преобразовали его составъ

(*) Не предлагаемъ здѣсь болѣе подробнаго изложенія этого способа, въ той увѣренности, что въ настоящее время едва ли много найдется такихъ учителей, которые бы, не смотря на явную, всеми дознанную трудность обученія грамотѣ по буквосочетательному способу, упорно держались его и не захотѣли знать никакого другаго.

вители новаго способа, который извѣстенъ подѣ именемъ *силлабическаго*.

(Продолженіе есть).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е. Вновь отпечатано и поступило въ продажу — *Православное Правственное Богословіе*, составленное Платономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ. — *Изданіе четвертое, значительно исправленное.* Цѣна 1 руб.; пересыл. за 2 ф. по разстоянію. Желающіе выписать означенную книгу имѣютъ обращаться съ своимъ требованіемъ въ *С.-Петербургъ* къ Профессору Духовной Семинаріи Владиміру *Ив. Ловяину*, и въ Канцелярію Правленія Костромской Семинаріи, въ которой продаются, кромѣ того:

1., Напоминаніе Священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія ч. 1 и 2 за обѣ части цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою;

2., Памятная книжка для священника, или размышленіе о священническихъ обязанностяхъ. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово сказанное на освященіе мѣста подѣ постройку храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ с. Капшаевкѣ, Керенск. уѣзда Свящ. Н. Любомудрова. — 2., Еще по поводу улучшенія матеріальнаго быта духовенства. Свящ. Іоан. Сацердотова. — 3., Обученіе чтенію. — 4., Объявленіе.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій*.

Протоіерей *Василій Бережковский*.

Дозволено цензурою. Пенза, 1868 года Марта 16 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ *Іоасафъ*.

Као. Протоіерей *Ө. Пантелѣевскій*.

Печатано въ Типогр. Пенз. Губерн. Управлен. Государст. Имуществамъ.